

Попов Виталий Владимирович, Чаленко Марина Вадимовна

[ПРЕДПОСЫЛКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АНОМИИ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РОССИИ](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/8/16.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (51). С. 49-51. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/8/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Представительная демократия и политика участия, скорее всего, предполагают не просто коренные изменения в политическом самосознании масс, но и становление нового вида политического субъекта, воспринимающего свои политические права вкупе с обязанностями, обладающего потребностью быть ответственным гражданином, признающим силу своего голоса в принятии решения власти. Пока же рождение такого рода субъекта среди политического большинства не просматривается, поскольку у рядовых граждан нет традиции преемственности демократических установок и желания жить в гражданском обществе. Соглашаясь с необходимостью дальнейших демократических преобразований, расширения прав и свобод граждан, общественного контроля над государственными и муниципальными органами власти, россияне, тем не менее, не желают проявлять самостоятельную политическую активность, придерживаясь убеждения, что «большая» политика не имеет отношения к их частным проблемам.

Преодоление политической аномии и апатии может и должно быть связано с деятельностью институтов публичной политики, таких, например как Общественная палата, которые выполняют просветительскую задачу, побуждая народ к рефлексии, к необходимости задуматься над личной ответственностью в исполнении своих гражданских обязанностей. Трудности, которые испытывают российские институты публичной политики, многочисленны и связаны как с поддержкой государственных и муниципальных органов власти, так и с одобрением их общественной деятельности со стороны народного большинства, которое в массе остается безучастным к развитию гражданского общества в России. Институты публичной политики только тогда смогут эффективно работать, когда они станут более многочисленны и большее количество персональных участников - политически активных субъектов - будет добиваться контроля над действиями и решениями власти. Конечно, количество участников политического процесса еще не свидетельствует о качестве функционирования политических институтов, однако, учитывая значимость коллективизма как архетипического элемента российской ментальности, можно говорить о целесообразности расширения численного состава субъектов демократии участия. Вообще, участие в публичной политике должно стать императивом демократической культуры политического поведения россиян, тогда не придется искать искусственных механизмов преодоления политической аномии масс; она окажется вытесненной из сферы общественной психологии, выстроенной на фундаменте демократических установок.

Список литературы

1. Атаманчук Г. В. Об идеологии российской государственности // Власть и нравственность: согласие, благополучие, безопасность. М., 1997.
2. Гаджиев К. С. Тоталитаризм как феномен XX века // Вопросы философии. 1992. № 2.
3. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. Социальная структура и аномия // Социологические исследования. 1992. № 2-4.

УДК 316.3

Виталий Владимирович Попов, Марина Вадимовна Чаленко
Таганрогский государственный педагогический институт

ПРЕДПОСЫЛКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АНОМИИ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РОССИИ[©]

Исследование, в рамках которого написана данная статья, выполнено при финансовой поддержке Аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы» (2009-2011) Министерства образования и науки Российской Федерации. Проект РНП 2.1.3.9223 «Методологические и логико-семантические основы исследования социального противоречия и переходных периодов развития современного российского общества». Научный руководитель проекта - доктор философских наук, профессор В. В. Попов.

Наличие у граждан устойчивого интереса к политике - необходимое (хотя и недостаточное) условие институционализации демократического режима. Одним из существенных признаков этого интереса является политическая активность и ее институционализированная форма - электоральное поведение, которое зависит от состояния политической системы в целом. Наличие кризиса или нарушение политического порядка в любом из его массовых проявлений влечет за собой дестабилизацию политической активности населения. В условиях политико-правовой аномии как раз и происходят колоссальные изменения в нормальном функционировании политической системы, что препятствует реализации ее основных задач, удовлетворяющих потребности граждан и их претензии к существующей власти. Недовольство властью, разочарование в предлагаемых ею формах артикуляции политической воли народа, как это можно наблюдать в современной России, приводит к перепадам в общем политическом поведении граждан.

В нестабильной ситуации, как считает А. И. Демидов, «увеличивается возможность прорыва в сферу политики чисто случайных факторов и мотивов поведения, снижается уровень защищенности личности,

значительно девальвируется авторитет государства, растет беспокойство, неуверенность, напряженность в обществе. Политическая система лишается способности регулирования политических процессов. Ее нормы во все большей мере теряют свои сущностные качества: перестают выражать волю, интересы достаточно широких слоев народа, абсолютизируя политические претензии отдельной социальной группы, не инициируют необходимого социального или политического действия». Поскольку аномия затрагивает все социальные сферы, в которых происходит рассогласование общепризнанных целей и средств их достижения, о чем говорилось при анализе концепции Мертона, то весьма вероятно, что политической системе России на данный момент обнаруживаются те же признаки «безнормности». Политическое пространство постсоветского периода в истории российской государственности сформировалось под воздействием мощного нигилистического движения, начатого во времена перестройки. Отрицание прежних ценностей, обусловивших нормы политической и общественной жизни граждан в СССР, за несколько десятилетий поиска новых путей обретения подлинной демократии породило особое отношение к существующей власти, находящейся в перманентном самоопределении, - безразличие к устанавливаемым ею легитимным средствам.

Одной из причин возросшей степени аномии в российском обществе постперестроечного периода стала дифференциация социальной структуры, поделившая все население на две условные группы, в равной мере возлагавшей надежды на новую власть: первая (малочисленная) приняла непосредственное участие в продвижении своих кандидатур во властные элиты, а вторая (многочисленная) ограничилась участием в демократических выборах. При этом цель у обеих сторон была одна - обретение доступа к властным ресурсам, но избираемые средства оказались различными. Представители «кандидатов во власть» за весь период существования президентских выборов наглядно продемонстрировали российскому электорату умение «продвигать» свои интересы любым доступным им путем, который чаще всего и не соответствовал общепринятым нормам. Положение оказалось неравным, поскольку эффективность общепринятых официальных средств достижения цели, которым пользовалось «большинство», демонстрируя свою политическую волю в процессе электорального поведения, оказалась минимальной по сравнению с новыми неофициальными средствами, избранными олигархическим «меньшинством». До тех пор, пока «большинство» в полной мере не осознавало слабость собственных позиций официальных средств в достижении цели, степень аномии была невысокой; как только «меньшинство» открыто признало нормы собственных средств и доказало свою безальтернативность участия в распределении властных ресурсов, общество оказалось в ситуации фрустрации. В ответ на безысходность политического участия «большинство» отреагировало аномическим поведением, признаками которого стали: абсентеизм, конформизм, негативизм, политическая апатия, отсутствие партийной идентичности и др.

Проблема политической активности, особенности электорального поведения в условиях кризиса политической системы и как ее сопутствующего явления - политико-правовой аномии - становится предметом серьезного анализа, поскольку требует поиска решений в области профилактики аполитичного состояния российского общества, формирования культуры политической ответственности. К настоящему времени сложились несколько основных методологических подходов к изучению электорального поведения, которые дают свои объяснения сложившимся проблемам и указывают возможные пути выхода из них.

В основном, отмечаются три приоритетных модели интерпретации электорального поведения: социологическая, социально-психологическая и рационального выбора. Г. В. Голосов на основе анализа результатов региональных выборов пришел к заключению, что все три основные теории электорального поведения, разработанные в западных демократиях, «работают» и в российских условиях: наиболее эффективным оказывается «социально- психологический подход», далее следует теория «экономического голосования» и, наконец, «социологический» подход.

Разумеется, «социологический подход» был сформулирован для обществ с устоявшимися, хорошо изученными связями между социальными структурами, а также с предсказуемыми связями между социальным положением индивида и его политическими установками. Как показывают исследования, в России эти связи носят весьма неустойчивый и часто непредсказуемый характер. Неустойчивость и непредсказуемость связей между социальным положением индивида и их электоральными предпочтениями привели некоторых аналитиков к заключению о том, что во многих новых демократиях, например в России, известные социальные факторы не оказывают существенного влияния на голосование, а сам этот выбор делается, исходя из соображений идеологического характера, персональных качеств кандидата. Действительно, в посткоммунистических странах практически не прослеживается наиболее популярный в западных электоральных исследованиях «раскол» между собственниками и рабочими.

Следует, однако, отметить, что новые типы связей между избирателями и политическими институтами в этих странах находятся на стадии становления. Россия только начала делать серьезные шаги на пути построения экономической модели, напоминающей рыночные условия. Поэтому при дальнейшем развитии демократических институтов и рыночной экономики можно ожидать некоторого укрепления социальных основ формирования политических предпочтений. Такой прогноз основан на идее продолжения экономических преобразований, сопряженных с ростом социального неравенства, результатом чего является различный или даже полярный опыт социальных групп в условиях рыночной экономики.

В исследовании Г. В. Пушкаревой выявляются когнитивно-информационные элементы в формировании мотивации избирателей. Ссылаясь на опыт работ зарубежных политологов Р. Хакфельда, Дж. Спарга, она пишет, что необходимо признать влияние на электоральное поведение «не столько формальной

принадлежности к определенной социальной группе, сколько характера складывающихся вокруг индивида межличностных отношений и коммуникаций,... надо проанализировать непосредственное социальное окружение, характер циркулирующей политической информации». Вступая во взаимодействие с другими людьми, поглощая «продукцию» СМИ, обмениваясь частными суждениями, электорат приобщается к сложившимся стереотипам, мнениям большинства окружающих о «правде», на основании чего выстраивает собственную позицию. Естественно, что аномия оказывается в этом случае своеобразным контекстом политической активности индивида. Если в массе своей социальное окружение занимает пассивную политическую позицию, аргументированную поступившей в определенном русле политтехнологий информацией, то аномия превращается в своеобразную политическую позицию, одобряемую «молчаливым» большинством.

Позиция «большинства» в политическом поведении зависит от множества рациональных и нерациональных факторов, которые актуализируются в определенных социальных условиях. Политико-правовая аномия препятствует развитию критической оценки происходящих событий, индивид, не доверяющей СМИ, дающим противоречивые сведения, и сомневающийся в собственной компетентности, склоняется к конформизму.

Поскольку в современных обществах довольно устойчивой стала тенденция снижения политической идентичности - все меньше количество избирателей ассоциируют свой выбор с конкретной партией и ее программой, то возникает усилие конформистского поведения, отличительной чертой которого является стремление индивида присоединиться к большинству, т.е. быть «нормальным» в глазах массы других избирателей. Аномия, выраженная в нарушении прежних социальных норм, формирует внутреннее ощущение шаткости и личностной позиции, поэтому действие «как все» оказывается удачным выходом из сложившегося противоречия. Видимо, этот скрытый мотив, заключенный в асоциальном типе поведения, побудил Мертон отнести конформизм к разновидности девиации.

Список литературы

1. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Политические исследования. 1992. № 4.
2. Ашин Г. К. Элитизм и демократия // Общественные науки и современность. 1996. № 5.
3. Голосов Г. В. Поведение избирателей в России: теоретические перспективы и результаты региональных выборов // Политические исследования. 1997. № 5.
4. Демидов А. И. Учение о политике: философские основания. М., 2001.

УДК 93/94

Борис Евгеньевич Роцин

Костромской государственный университет им. Н. А. Некрасова

ДЕКРЕТЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ КАК ИСТОЧНИКИ ТРУДОВОГО ПРАВА: ОСОБЕННОСТИ ГЕНЕЗИСА[©]

Простому рабочему и крестьянину мы свои представления о политике сразу давали в форме декретов.
В. И. Ленин

Отраслевая система современного российского трудового права представляет собой достаточно упорядоченную совокупность определённых структурных элементов, взаимосвязанных между собой предметом и методом правового регулирования. Среди таких системообразующих (сущностных) элементов (категорий) следует обозначить: предмет, метод, отраслевые принципы и институты, а также источники трудового права. Очевидно, любая отрасль права формируется и эволюционирует благодаря специфике своих источников. Развитие соответствующей юридической науки также немислимо без определённых необходимых источников. Трудоправовые источники представляют собой достаточно сложное, многоаспектное социальное явление. Современный учёный - правовед М. Н. Марченко констатирует, что термин «источник права» имеет также «философский смысл, который указывает на то, какие по своему характеру (либеральные, консервативные и пр.) философские идеи легли в основу той или иной правовой системы... Разумеется, - продолжает М. Н. Марченко, - формы (источники) права варьировались и варьируются в зависимости не только от этапов развития общества, государства и права, но и от особенностей самих правовых систем» [3, с. 505, 507]. Современная теория права формулирует доктринальную дефиницию правового источника, как правовую форму выражения и закрепления соответствующих норм (правил поведения) в нормативно-правовых актах. Однако, очевидно, что никакие правовые нормы не могут возникнуть на пустом месте и занять своё место в том или ином нормативно-правовом акте. Для принятия правовой нормы необходима воля государства, которая непосредственно зависит от объективной действительности (от конкретно-исторических условий) и от соответствующих идеологических установок, положенных в основу развития общественных процессов.